

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (подготовка к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122–143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76–80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393–395.
8. Ревзина О. Г. Явное и скрытое в поэтическом слове Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. Т. IV. Кн. 1. С. 5–34.
9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. Т. IV. Кн. 1. 672 с.
10. Тагиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
11. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127–135.
12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 297 с.

УДК 81'276

Е. А. Дегтярева (Москва, Россия)

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Неформальная юридическая лексика в романе Дж. Гришэма «Король сделки»

В статье обсуждается вопрос о функциональной дифференциации языка права. Предлагается классификация разговорно-профессиональной лексики в зависимости от принадлежности к частям речи. Особое внимание уделяется использованию идиом в романе.

Ключевые слова: термин, юридический жаргон, сленг, идиома, фразовый глагол, усечение конца слова

Материалом для данной работы послужил роман американского писателя, адвоката по образованию, Джона Гришэма «Король сделки» (“The King of Torts” [1]). В работе был использован метод сплошной выборки. Источником уточнения дефиниций и этимологии лексем, а также их перевода послужил словарь издательства Кембриджского университета [2].

Предметом исследования являются лексические единицы, которые используются англоговорящими юристами в разговорной речи при неофициальном общении на профессиональные темы. Данная категория включает лексику, не входящую в корпус официальных юридических терминов. Результаты исследования могут использоваться в процессе обучения студентов-юристов английскому языку для профессиональной коммуникации.

Прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о функциональной дифференциации языка права. В лексический состав юридического языка входят термины, профессионализмы и юридический профессиональный жаргон. Термины являются официально признанными единицами, пригодными и необходимыми для употребления в профессиональном тексте. Понятия *термин* и *профессионализм* очень близки, поэтому их иногда считают синонимами. Однако профессионализмы не являются официальным наименованием понятий и используются в разговорной речи юристов. В качестве примера можно предложить следующие профессионализмы: *to fish* – ‘выуживать (секреты)’, *to comb* – ‘прочесывать (местность в поисках улики)’, *a hole* – ‘лазейка (в законе)’.

Профессионализмы и профессиональный жаргон объединяются признаком неофициальности и эмоциональной окрашенности, хотя для обоснования употребления профессионализмов более ярким является действие принципа экономии речевых усилий (языковых средств), а для профессиональных жаргонизмов на первый план выходят экспрессивность и функция идентификации [3]. Профессионализмы связаны с терминами: они обозначают уже существующие понятия. Профессиональный жаргон следует отличать от сленга. «Сленг – это экспрессивный неоднородный языковой пласт, состоящий из разговорных выражений и фраз, не имеющих социальной или профессиональной прикреплённости» [4].

В зарубежной лингвистике сленг считается «неформальным разговорным языком, используемым определенной группой или группами людей, в то время как жаргон является формальным языком, свойственным какой-либо определенной области знаний. В юриспруденции *amicus curiae brief* является примером жаргона» [5].

Основными функциями профессионального жаргона являются маскирование смысла высказывания от посторонних лиц и упрощение профессионального общения: например, *gag order* – ‘подписка о неразглашении’, *rocket docket* – ‘ускоренное рассмотрение дела в суде’. Стоит заметить, что наличие различных видов юридической специализации иногда затрудняет понимание

смысла жаргонизмов даже при общении профессионалов. В романе есть пример, когда адвокат, занимавшийся ранее только уголовными делами, не смог понять профессиональный жаргонизм, который употребил его коллега, специализирующийся на массовых деликтных исках / исках о причинении вреда: *pancake settlement* – ‘поэтапное урегулирование спора’.

В некоторых сферах существуют особые названия для обозначения языка своей профессии, в частности юристы используют так называемый *legalese*. Согласно определению с пометой «неодобрительно» в Кембриджском словаре, *legalese* – это слова и выражения, обычно используемые юристами в юридических документах, которые являются трудными в понимании для большинства людей. Термин *профессионализм* и соответствующая помета в зарубежных словарях не встречаются. Отсутствует и помета *jargon*. В основном рассматриваемая в данной работе лексика помечается в словарях как *informal*, *colloquial* или *slang*. Стоит отметить, что иногда лексема имеет помету *informal or slang*.

Бывают случаи, когда происходит переход жаргонизмов в терминосистему: примером такого процесса является слово *boilerplate*, встречающееся в рассматриваемом романе.

Приступая к анализу неформальной лексики, используемой в романе Дж. Гришэма «Король сделки», нельзя не отметить одну особенность, характерную для художественного стиля в целом, – его многообразие. В частности, в романе можно наблюдать смешение лексики, а именно употребление юридических терминов, общеупотребительных слов, идиом, включая фразовые глаголы, разговорно-профессиональной лексики и сленга.

Главным героем романа является адвокат, отсюда и наличие в тексте юридической терминологии: *settlement agreement*, *arraignment*, *attempted murder*, *class action*, *defense to a crime* и т. д.

Разговорно-профессиональная лексика широко используется в речи адвокатов: *Was this a setup?* – ‘Неужели это было подстроено?’; *Two guys have... a fender-bender.* – ‘Двое парней попали в легкую аварию’. Адвокаты используют лексику своих доверителей – наркоманов, мошенников: *Were you clean..?* – ‘Ты не принимал наркотики..?’; *Five years in the clammer.* – ‘Закрыт на пять лет в тюрьме’. Разговорно-профессиональная лексика также используется в авторском повествовании от третьего лица: *...the police had already combed the place...* – ‘...полиция уже прочесала район...’, *...they were kept locked away...* – ‘...они попали за решетку...’

Рассматриваемые лексеммы могут относиться к различным частям речи: имени существительному (*fib* – ‘ложь’, *grand* – ‘тысяча долларов’, *crook* – ‘мошенник’, *rookie* – ‘новичок’, *junkie* – ‘наркоман’), имени прилагательному (*sleazy* – ‘подлый, имеющий сомнительную репутацию’, *cocky* – ‘дерзкий, самоуве-

ренный'), глаголу (*to pocket* – 'присваивать', *to con* – 'жульничать', *to leak* – 'проговариваться, выдавать').

Высокую частотность демонстрируют атрибутивные словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного: *frivolous case* – 'необоснованный иск', *considerable clout* – 'значительное влияние', причастия (отглагольного прилагательного) и существительного: *unseasoned lawyer* – 'адвокат, не имеющий опыта работы', *botched settlement* – 'неудачное разрешение спора', *a hard-nosed trial lawyer* – 'практичный судебный адвокат', а также характерные для английского языка субстантивные атрибутивные словосочетания, образованные по формуле N + N: *straw company* – 'подставная компания', *tax cheater* – 'налоговый мошенник', *alimony dodger* – 'уклоняющийся от уплаты алиментов, алиментщик', *tag team* – 'представители противоположной стороны', *a wink-and-shake deal* – 'устная договоренность', *ham-and-egger* – 'неквалифицированный работник, посредственность', *wildcat class action* – 'рискованный коллективный иск', *a trial stud* – 'знаток судебного процесса'.

Неформальный английский представлен в романе различными другими языковыми средствами, многие из которых являются заимствованиями из других сфер деятельности, например:

– *boilerplate* – 'шаблон, «рыба»' (в договорном праве это стандартная форма договора). «Котельная плита» первоначально относилась к стальному прокату, который применялся для изготовления котлов для нагрева воды. Позже в американском английском слово стало обозначать стереотип (металлические печатные формы с готовым текстом, которые получают мелкие газеты от крупных газетных агентств);

– *point man* – военный термин, означающий 'головной дозорный (в патруле)', в разговоре адвокатов используется в значении «регулирующий» (в разработке и координации деятельности);

– *fixer* – термин, используемый в промышленном производстве в значении «наладчик», в данном контексте используется в значении 'посредник – человек, занимающийся устройством всяких сомнительных дел'. В словарях имеет пометы *амер. разг.* или *Am. slang.*;

– *a clean slate* (идиома) – 'чистая анкета (данные об отсутствии плохих поступков)'; термин, связанный с тем временем, когда в классах использовались мел и грифельные доски;

– *to crunch the numbers* – 'делать расчеты'; фраза, пришедшая вместе с компьютерами;

– *to take the bait* (идиома) – 'клюнуть на приманку, проглотить наживку' (заимствовано из словаря рыбаков);

– *to roll the dice* (идиома) – 'рискнуть, испытать судьбу' (заимствовано из игорного бизнеса);

– *to rake off* – 'загрести (деньги)' (заимствовано из игорного бизнеса);

– *to trigger* ‘приводить в действие’ (произошло от военного термина *пусковой крючок*, т. е. ‘приводящий нечто в действие элемент’);

– *to spill the beans* (идиома) – ‘выдавать секрет, часто ненамеренно, проболтаться’. По одной из версий, эта идиома происходит от системы голосования, принятой в Древней Греции. Избиратели использовали бобы: белый означал «за», черный – «против». Голосование должно было быть единогласным, поэтому, если управляющий голосованием «рассыпал бобы» и обнаруживал черный боб среди белых, голосование останавливалось;

– *a softball question* – ‘безобидный вопрос’ (заимствование из спорта, антоним – *hardball question* – ‘провокационный вопрос’);

– *to pull the plug* – ‘прекратить поддержку’ (а в буквальном смысле – «вытащить вилку из розетки»);

– *a battle-hardened litigator* – ‘закаленный в боях судебный адвокат’ (заимствовано из военной терминологии).

Иногда автор использует заимствования из других языков: *powwow* – ‘собрание, обсуждение’ (из языка североамериканских индейцев), *to blitz* – ‘проводить за короткое время’ (от немецкого *Blitz* – ‘молния, вспышка’), *honcho* – ‘шеф, босс’ (от японского *honcho* – ‘командир отделения’).

В разговорной профессиональной речи, как видно из приведенных выше примеров, широко используются идиомы. «Идиома – устойчивый оборот речи, не переводимый дословно на другой язык и обладающий выразительными возможностями, то же, что фразеологическое сращение и, шире, любой фразеологизм» [6].

Некоторые идиомы используются как в неофициальном, так и в официальном разговорном и письменном английском: например, *to raise a red flag* – ‘подавать знак опасности’. Данный пример показывает, что для языка права характерна метафоричность. В романе нередко встречаются идиомы, которые являются метафорами: *to draw swords* – ‘начать борьбу’, *to go belly up* – ‘обанкротиться’, *to be out of the loop* – ‘быть не в курсе / быть в неведении’, *before the dust settles down* – ‘до того, как улягутся страсти’. В юридическом разговорном языке, в частности, часто встречаются оценочные метафоры, особенно с негативной коннотацией. В толковом словаре они имеют помету *disapproving*. Например, *ambulance chaser* – ‘юрист, который охотится на пострадавших от несчастных случаев с целью навязать им свои услуги’, *to stonewall a lawsuit* – ‘затягивать судебный процесс’. Метафорическое значение (часто с негативной коннотацией) имеет также идиома *to cut corners* – ‘сделать что-то легким, дешевым или быстрым путем, сэкономить’.

Значительное количество идиом составляют глагольные группы: «глагол + существительное» или «глагол + прилагательное + существительное»: *to do justice* – ‘оценить по достоинству, воздать должное’; *to have the upper hand* – ‘иметь превосходство’; *to pull strings* – ‘влиять на ход дела, быть скрытым дви-

гателем чего-либо»; *to sell short* – ‘играть на понижение’, *to hit the road* – ‘уезжать, сматываться’.

Одну из категорий идиом представляют фразовые глаголы: *to take on* – ‘бросать вызов’, *to pull off* – ‘снять (с производства)’, *to cover up* – ‘скрывать’, *to soak up* – ‘впитывать, поглощать (информацию)’, *to crank out* – ‘срочно выпускать, срочно развернуть (например, пропаганду)’, *to drag on* – ‘тянуться, продолжаться слишком долго’ (здесь: о судебном процессе), *to tip off* – ‘предупредить, шепнуть на ушко, выдать конфиденциальную информацию (обычно криминального характера)’, *to plunk down (a million or so)* – ‘выложить’ (целый миллион или около этого), *to trick into* – ‘обманным путем вынудить, ввести в заблуждение’, *to sell out* – ‘продаться, предать’, *to choke off* – ‘перекрыть’ (здесь: денежный поток), *to clam up* – ‘терять дар речи, ничего не говорить’.

Для разговорной профессиональной лексики характерно усечение конца слова: *rep* (*representative*), *Guv* (*governor*), *pro* (*professional*), *the Feds = the Fibbies* (*the FBI officers*), *sub* (*subsidiary*), *ad* (*advertisement*), *trial prep* (*trial preparation*), *recap* (*recapitulation*), *mil* (*million*), *bil* (*billion*).

Часто в речи героев романа встречаются сокращения: *gonna* (*going to*) – ‘собираться (что-то сделать)’, *wanna* (*want to*) – ‘хотеть (что-то сделать)’, зарегистрированные в Кембриджском словаре с пометой *not standard*.

Таким образом, неформальная юридическая лексика представлена в романе Дж. Гришэма «Король сделки» идиомами, включая фразовые глаголы, профессионализмами, профессиональным жаргоном и усеченными словами.

Литература

1. Grisham J. *The King of Torts*. Random House, Inc., 2014. 496 p.
2. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>
3. Ласкова М. В., Гудкова Т. А. Проблема демаркации терминов «сленг», «жаргон», «арго» и «профессиональная лексика» [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82076> (дата обращения: 11.01.2021).
4. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
5. Nordquist, Richard. Definition and Examples of Jargon [Электронный ресурс] // ThoughtCo. 2020. Aug. 27. URL: thoughtco.com/what-is-jargon-1691202 (дата обращения: 11.01.2021).
6. Чуфарова Е. Н. Юридические термины, профессионализмы и профессиональный жаргон проблема разграничения понятий [Электронный ресурс] // Право и политика. 2018. № 2. С. 9–14. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.2.25325. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25325 (дата обращения: 11.01.2021).